

Эффективность борьбы с коррупцией в Китае

Подготовил Котов Павел
Т093

- Только за период с 2000 по 2010 гг. в Китае было расстреляно за коррупцию около 10 тыс. чиновников...
- «Мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь».
Дэн Сяопин
- В канун 2011 г. агентство Синьхуа сообщило, что в КНР обнародована Белая книга «Усилия Китая по борьбе с коррупцией и формированию неподкупного партийного и правительственного аппарата». В Белой книге подчеркивается, что с начала XXI века китайское правительство сделало борьбу с коррупцией и формирование неподкупного государственного аппарата наиболее актуальным положением своей работы, определив, что в борьбе с коррупцией «оптимальное решение проблемы требует как радикальных, так и паллиативных мер, сочетания мер наказания и профилактики с акцентом на профилактику».
- Эффективность борьбы с коррупцией в Китае связана прежде всего с тем, что она велась и ведётся в неразрывной связи с борьбой с организованной преступностью.

Антимафия по-китайски

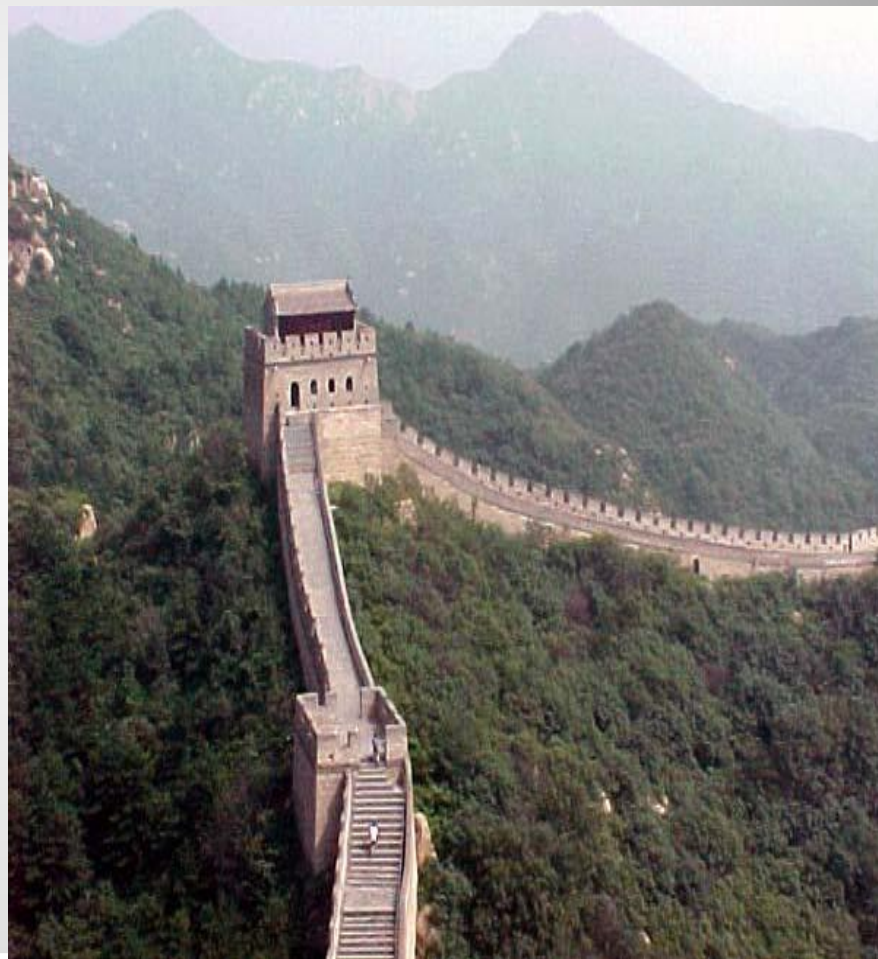
- Китайский исследователь Синь Янь, первым в России подготовивший (под руководством профессора Николая Яблокова) кандидатскую диссертацию о борьбе с организованной преступностью в КНР, отмечает, что любой вариант смены административно-командной системы на рыночную экономику порождает в качестве побочного негативного явления всплеск (скорее взрыв) организованной преступности и коррупции.
- Другой китайский криминолог Сюй Кай, который тоже подготовил кандидатскую диссертацию в России об организованной преступности в КНР (под руководством профессора Виталия Номоконова), пишет, что в 25-летний период (с 1953 до 1978 гг.) организованная преступность в Китае (кроме Гонконга, Макао и Тайваня) практически полностью отсутствовала. Активное развитие организованной преступности в континентальном Китае началось с периода реформирования китайской экономики с конца 70-х гг. XX в.

- С конца 1970-х гг. до начала 90-х гг. в КНР наблюдался быстрый рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, увеличение доли групповых преступлений, появление большого количества мелких банд и шаек, особенно в крупных городах. Одновременно зафиксированы нередкие случаи появления банд, имеющих признаки ОПГ (значительное число участников, определенная организационная структура, специализация членов банды). В условиях ухудшения криминогенной ситуации в августе 1983 г. в стране была развернута кампания «яньда» (мощного удара), главной целью которой являлась борьба против банд, состоящих из бродяг и мигрантов.

Радикальные антикоррупционные меры

- По оценкам китайских экспертов, экономические потери от коррупции в КНР ежегодно составляют 13–17% ВВП, около 20% государственного финансирования оседает в карманах недобросовестных чиновников. Согласно данным верховного национального аудитора Китая, общий объем нецелевого использования бюджетных средств ежегодно превышает 8,5 млрд. долл. По оценкам китайских экспертов, в Китае ежегодно при содействии коррупционеров преступниками отмывается около 25 млрд. долл.

- «The Epoch Times» в январе 2010 г. писал, что согласно данным дисциплинарной комиссии компартии Китая, за последние 30 лет за границу из страны убежали более 4 тысяч партийных чиновников, которые прихватили с собой более 50 млрд. юаней (7,1 млрд. долл.). В среднем получается по 100 млн. юаней (14,2 млн. долл.) на беглеца.
- Согласно статистике World Luxury Association (WLA), еще в 2007 г. Китай вышел на 3-е место в мире по сумме расходов на покупку предметов роскоши. Большую часть потребителей этих предметов составляют партийные чиновники.

- В российских СМИ из материала в материале кочуют данные о том, что только за период с 2000 по 2010 гг. в Китае было расстреляно за коррупцию около 10 тыс. чиновников.
- На наш взгляд, цифра эта явно завышена. По данным международных правозащитных организаций (которых причислить к друзьям Китая никак нельзя), в начале XXI века в КНР к расстрелу приговаривалось ежегодно менее 1 тыс. человек. Сюда входят и убийцы, и лидеры мафиозных структур, и наркобароны, и военные, и политические преступники. Коррупционеры среди них — не самая массовая категория. На наш взгляд, наиболее достоверные данные приводит оппозиционное властям КНР издание «The Epoch Times» со ссылкой на официальное издание «Фачжи Жибао»: по итогам 2010 г. в Китае к высшей мере наказания и пожизненному заключению были приговорены 11 высших чиновников. Средняя сумма принятых ими взяток составляет 10 млн. юаней (1,4 млн. долл.), что на 20% больше, чем в 2009 г. Среди этих коррупционеров уровня провинциальных властей и выше семеро были приговорены к смертной казни, а четверо — к пожизненному заключению.

- Среди них — бывший заместитель председателя высшего народного суда КНР Хуан Суню. Его незаконный доход составил 5,1 млн. юаней (728,5 тыс. долл.). Самым коррумпированным оказался Чэнь Шаоци, бывший председатель Народного политического консультативного совета провинции Гуандун, который незаконным путем добыл 29,6 млн. юаней (4,2 млн. долл.).
- Согласно уголовному кодексу КНР, если сумма незаконных доходов чиновников превышает 100 тыс. юаней (14,3 тыс. долл.), то за это предусматривается срок заключения 10 и более лет, вплоть до пожизненного. Но если «обстоятельства особенно серьезные», то выносится смертный приговор с конфискацией всего имущества. Однако эти «серьезные обстоятельства» учитываются очень редко. Например, за последние 7 лет, по официальным данным Пекина, было осуждено 58 чиновников уровня провинции и выше. Суммы принятых ими взяток превышают 100 тыс. юаней в 50–300 раз, но только трое из них были приговорены к высшей мере («The Epoch Times», 26.12.2010).

- В 2010 г. был расстрелян вице-мэр Пекина Лю Чжихуа. Он семь лет возглавлял управление китайской «Силиконовой долиной» — наукоградом Чжунгуанцунь в северо-западном университетском предместье Пекина. Кроме того, расстрелянный вице-мэр сумел крупно нажиться на пекинской Олимпиаде 2008 г. Сделав свою любовницу хозяйкой одной из строительных компаний, он давал ей выгодные подряды на возведение олимпийских объектов и к тому же брал взятки за отвод земельных участков.
- Среди наиболее громких дел, связанных с коррупцией в высших эшелонах власти, следует отметить осуждение председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чэна Кэцзе. Вице-спикеру парламента КНР было предъявлено обвинение в хищениях в особо крупных размерах, когда он был губернатором провинции Гуанси, оказывал предпринимателям незаконные услуги и получил за это взятку на 4,5 млн. долл.

ПОРЯДОК В СТРАНЕ? ЛЕГКО!

В декабре 2010 г. к смертной казни с отсрочкой приведения приговора в исполнение на два года приговорен бывший вице-мэр города Дунин восточной китайской провинции Шаньдун Чэнь Синлуань. Он обвиняется в коррупции и растрате средств общественных фондов. Как было установлено, находясь на государственных должностях с 1999 по 2008 гг., Чэнь Синлуань получил в качестве взяток от различных компаний и частных лиц 21,87 млн. юаней (3,3 млн. долл.), а также растратил из общественных фондов 16,5 млн. юаней (2,5 млн. долл.).

Отсрочка приведения приговора в исполнение была применена судом в связи с тем, что Чэнь Синлуань искренне раскаялся в совершенных преступлениях и вернул незаконно приобретенные денежные средства.

По китайскому законодательству существуют два вида смертных приговоров: с немедленным приведением в исполнение и с отсрочкой до двух лет. В случае, если преступник раскаялся, сотрудничал со следствием и примерно вел себя во время отсрочки приговора, смертная казнь может быть заменена.

- Мы не призываем, как в Китае, расстреливать коррупционеров. Может, для этой полуторамиллиардной страны смертная казнь — действительно вынужденная мера, чтобы не допустить хаоса и криминальной анархии. Но применять действующие в России достаточно жесткие законы для коррупционеров и бандитов ведь можно! Но почему-то они применяются очень странно.
- Разве не патологией является то, что в условиях разгула коррупции реальное лишение свободы применено в 2004–2009 гг. только к 14–25% взяточников? Причем за последние 6 лет только один взяточник получил по приговору суда максимальный срок лишения свободы!

- Разве не патологией является то, что в условиях разгула коррупции реальное лишение свободы применено в 2004–2009 гг. только к 14–25% взяточников? Причем за последние 6 лет только один взяточник получил по приговору суда максимальный срок лишения свободы!
- И разве не странно в условиях разгула той же организованной преступности (о которой «вспомнили» только после беспрецедентных по жестокости и наглости преступлений в кубанской станице Кущевская) принимать в период кризиса решение о ликвидации специализированных подразделений по борьбе с этой организованной преступностью?
- И надо ли так рьяно «гуманизировать» законодательство об экономических преступлениях, если эти преступления уже представляют реальную угрозу для национальной безопасности России?
- Не прислушаться ли нам к мудрому изречению Дэн Сяопина о том, что «социальные уродства мягкой рукой не выведешь»?

Спасибо за внимание!